

УДК 159.9

Тромбчиньски П.К., Кострыкина Г.С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Влияние деструктивных культов на психологические особенности личности

Destructive Cults Influence on Psychological Features of Individual

Аннотация

В данной статье рассмотрена актуальность проблемы деструктивных культов, их психологические аспекты, затронуты методы контроля сознания и факторы, влияющие на предрасположенность к попаданию в деструктивный культ. Также дан краткий анализ исследования двух кейсов, включающих пострадавших от деструктивных культов и их близких, описаны результаты исследования и возможности реабилитации.

Ключевые слова: секта, тоталитарная секта, культ, деструктивный культ, контроль мышления, адепт, религия, промывка мозгов, психологическое насилие, сектоведение, контроль сознания, реформирование мышления, реабилитация

Abstract

This article examines the relevance of the problem of destructive cults, their psychological aspects, touches on methods of mind control and factors affecting the predisposition to falling into a destructive cult. Also gives a brief analysis of the study of two cases, including victims of destructive cults and their loved ones, describes the results of the study and rehabilitation opportunities.

Keywords: sect, totalitarian sect, cult, destructive cult, thought control, mind control, adept, religion, brainwashing, psychological violence, sectarian studies, thought reform, rehabilitation

Введение

Проблема деструктивных культов в современной России актуальна по многим причинам. Известно, что на территории РФ зарегистрировано свыше 31 тысячи религиозных организаций. При этом, помимо религиозных культов все более широкое распространение получают психологические и коммерческие секты – достаточно открыть любую социальную сеть и ввести туда запрос социально-психологического направления (от развития личности и повышения самооценки до поиска мужа и борьбы со стрессом и безденежьем).

Психологические культы могут включать в себя как отдельного псевдоспециалиста (коучера, ментора, астропсихолога, парапсихолога и т.д.) и его клиентов, так и группу псевдоспециалистов, которые не только руководят семинарами и групповыми занятиями, но и покупают целые дома, где их адепты могут жить сообща. Они проводят лекции, тренинги, симпозиумы и семинары, требуют от своих клиентов большие деньги за обеспечение психологического «инсайта» и «просветления», обычно в обстановке конференц-зала какого-нибудь отеля. Такие группы используют многие из основных методов контроля сознания, создавая «пиковый» опыт для участников. В дальнейшем, некоторых клиентов путем обмана и манипуляций заставляют записываться на более дорогие курсы «следующего уровня», тем самым погружая еще глубже в сети группы и собственных внутренних проблем. Как только они связывают себя обязательствами с группой, им поручают вербовать друзей, родственников и коллег или же полностью изолироваться от них, если они критически относятся к такой перспективе. Подобные группы стали причиной огромного количества нервных расстройств, разрушенных браков и неудач в бизнесе и работе, не говоря уже о некоторых документально подтвержденных суицидах и несчастных случаях со смертельным исходом.

Важно отметить, что границы понимания терминов «тоталитарная секта», «деструктивный культ» в обществе до сих пор размыты, нет четких критериев, их вредное воздействие преуменьшается, пострадавшие зачастую стигматизируются (фразами «сам виноват», «он просто слабый и глупый», «надо было думать головой» и т.д.), что способствует социальной изоляции пострадавших и создает плодотворную почву для существования подобных организаций.

Сотни граждан нашей страны ежедневно вовлекаются в секты с помощью тщательно отработанных приемов психологического воздействия. Они бросают свои семьи, продают квартиры, оставляя своих

несовершеннолетних детей без жилья и средств к существованию. Членство в культах активно способствует социально-психологической дезадаптации, любой деструктивный культ отнимает у человека свободу выбора, действуя манипулятивными, а порой и откровенно насильственными методами. Также подобное членство препятствует возможности выйти из культа, если у человека возникает такое желание (Хассен, 2001; Сингер, 2004; Дворкин, 2002).

Актуальность этой темы заключается и в том, что в России до сих пор не существует специализированных психологических реабилитационных центров для пострадавших от влияния деструктивных культов и для их родственников, не проводится систематизированной исследовательской работы, нет статистических данных по пострадавшим.

Деструктивные культы известны многочисленными судебными процессами в связи с причинением морального и физического вреда адептам. Они претендуют на роль «истины в последней инстанции», в связи с чем, предлагают свою концепцию происходящего в мире и оставляют за собой право определять жизненные ориентиры своих последователей, а также контролировать их во всех сферах существования. У каждой секты есть свой символизм, ритуалы, набор моральных правил, своя система наказаний и вознаграждений. Они активно используют словесные клише, так называемый новояз, при помощи которого подменяют известные понятия своими, известными только членам группы, создавая у тех ощущение избранности, инаковости, а также придавая вес своему вероучению (чем больше незнакомых слов, чем сложнее разобраться в текстах, тем более весомым кажется это вероучение). Таким образом, человек попадает в ловушку, лишается адекватного восприятия мира, свободы воли, выбора, у него полностью подавляется личностная идентичность, разрушаются социальные связи (Суд приговорил..., 2008; Судебный процесс по делу, 2002).

Понятия «деструктивного культа» и «тоталитарной секты»

Деструктивный культ – это любая авторитарная иерархическая организация (в разных сферах жизни, будь то: религиозная, политическая, психотерапевтическая или коммерческая), которая практикует вербовку обманными путями и прибегает к использованию контроля сознания для сохранения своих последователей зависимыми и покорными доктрине и лидерам (Хассен, 2001). Лидеры, в свою очередь, пользуясь какой-либо неосведомленностью и неопытностью людей (например, психической, духовной, медицинской, коммерческой, политической и т.п.), умышленно (в погоне за незаконным обогащением и властью) их обманывают и привязывают к себе, поддерживая и всячески укрепляя состояния невежества, недостатка информации и формирование неестественных, незаконных состояний зависимости между самими последователями.

Определение тоталитарной секты происходит от латинского «totalis» – полный, всеобъемлющий, целый. В классическом понимании он применяется для описания политического режима, подавляющего всякую свободу. Применительно к секте название «тоталитарный» означает того, кто охватывает человека в целом, его личность, кто контролирует и направляет все его поведение, все мысли и чувства. Поэтому эти понятия справедливо использовать как синонимы (Кантеров, 2002).

Методы контроля сознания в деструктивных культах

Как уже говорилось, деструктивные культы используют методы контроля сознания. Люди особенно уязвимы для воздействия в те моменты, когда они вынуждены думать и чувствовать иначе, чем обычно, или когда кто-то или что-то нарушает их эмоциональную стабильность. Такие изменения в сознании разрушают психологическую матрицу, к которой привязаны субъективные идеи (без привычных внутренних точек отсчета теряется всякая концепция реальности). Путаница, возникающая, когда перед

лицом неизвестного человек не может объяснить происходящее, заставляет его верить в самые абсурдные объяснения своих чувств и принимать новые установки, содержащиеся в этих объяснениях. Измененное сознание может быть основной движущей силой как у хорошо приспособленных людей, так и у людей с нарушениями психики. Оно играет роль инструмента трансформации личности и включения людей в деструктивные культы. Измененное сознание позволяет формировать любые убеждения, вкладывать в головы адептов какие угодно, даже самые безумные идеи, которые выгодны лидерам культов и дают им возможность подчинять и контролировать своих последователей.

Многие ученые занимались проблемой контроля и изменения сознания (Кондратьев, 1999; Скородумов, Швечиков, 2002; Дворкин, 2002; Лири, Стюарт, 2002; Сингер, Лалич, 2004; Лифтон Р., 2005 и др.). Одно из самых известных исследований принадлежит Стивену Хассену, американскому психологу, консультанту по выходу из деструктивных и тоталитарных сект, критику культов, в прошлом являвшемуся членом Церкви Объединения (муниты) (Хассен, 1997).

Взяв за основу три компонента контроля: поведение, мысли и эмоции, Хассен добавил к ним еще один не менее значимый – контроль информации. Манипулируя всеми четырьмя элементами, культы начинают контролировать личность человека. Эти четыре фактора можно для простоты обозначить как BITE (Behavior – поведение, Information – информация, Thoughts – мысли, мышление и Emotions – эмоции).

Контроль поведения предполагает регулирование физической реальности индивидуума (где живет, с кем общается, какую одежду носит, сколько спит, как развлекается и сколько времени на это тратит и т.д.); основное время обязательно должно быть посвящено групповым ритуалам; важные решения должны приниматься только с одобрения; старшим всегда нужно сообщать о своих мыслях и чувствах; индивидуализм не одобряется;

существует система поощрений и наказаний; жесткие правила и предписания.

Информационный контроль включает в себя использование обмана (утаивание информации, ее искажение в нужном русле, а также чистая ложь); доступ к некультовым источникам сведен к минимуму, либо запрещен совсем (книги, статьи, телепередачи, интернет, любая критическая информация, рассказы бывших участников); информация делится на части и между ними создается барьер («тайная» доктрина для избранных, многоступенчатость знаний на более «глубоких» уровнях посвящения); поощряется слежка за членами группы; широкое использование пропаганды, созданной в рамках культа; неэтичное использование исповеди (информация о «грехах» используется, чтобы стирать границы личности, манипулировать и контролировать адептов); необходимость в повиновении и зависимости.

Контроль мышления заставляет адептов усваивать доктрину культа как единственную Истину (мышление становится черно-белым, Добро (Истина) противопоставляется Злу (миру вне культа), мы против них (внутреннее против внешнего); используется новояз и искаженный язык (специальные слова ограничивают или даже блокируют мышление, а также создают возможность для адептов почувствовать себя избранными); поощрение только «хороших» и «правильных» мыслей; применение гипнотических техник; манипулирование воспоминаниями и культивация ложных воспоминаний; применение «мыслетормозящих» техник (медитация, моление, монотонное говорение, пение или гудение, говорение «на языках» (глоссолалия)); отказ от разумного аналитического мышления и конструктивной критики; никакие альтернативные системы верований не признаются полезными.

Эмоциональный контроль включает в себя манипулирование эмоциональным спектром личности и его сужение; лидеры культа стремятся заставить человека чувствовать себя так, будто если существуют проблемы,

то в этом повинен только сам человек, но не культ. Они чрезмерно эксплуатируют чувство вины (личностное – ты не живешь в соответствии со своим потенциалом, твое прошлое не безгрешно, твои мысли и чувства, семья не идеальны, а также социальную вину и историческую); используют чувство страха (боязнь мыслить независимо, врагов, внешнего мира, неодобрения, потерять свое «спасение» и т.д.). Лидеры культов провоцируют частую смену эмоциональных пиков и спадов, ритуальное и зачастую публичное признание «грехов», а также внушают иррациональные страхи (фобии), связанные с уходом из группы или сомнениями в авторитете лидера.

Важно понимать, что деструктивный контроль сознания возникает в том случае, если совокупное влияние всех четырех компонентов вызывает зависимость от группы и лидера, склоняет к повиновению им. Члены культа, чье сознание находится под чужим контролем, могут жить в собственных квартирах, иметь обычную работу, даже состоять в браке, и при этом быть неспособными думать и действовать независимо (Хассен, 2001).

Факторы, влияющие на предрасположенность к попаданию в деструктивный культ

Анализируя исследования на данную тему, можно сделать вывод, что не существует какого-либо единственного фактора, порождающего предрасположенность к участию в культах, и в тоталитарные секты при определенных обстоятельствах может попасть абсолютно любой человек, с любыми психологическими качествами. Однако существуют факторы, которые могут сделать человека более уязвимым для вербовки деструктивным культом. Жертвы тоталитарных сект могут иметь потребности типа чувства цели или жизненного направления. Макховец соглашается и с более ранними, сформулированными С. Эшем (Ash, 1985), наблюдениями, которые показывают, что к предрасположенности к вовлечению в секты могут относиться следующие факторы: культурное

разочарование у несостоявшегося искателя, высокий уровень актуального в настоящий момент страдания, отсутствие системы религиозных верований или ценностей, склонность личности к зависимости, зависимым отношениям, о чем говорит недостаток внутреннего руководства, нехватка самоконтроля (например, такое качество личности, как застенчивость), восприимчивость к медитативным, трансовым состояниям, низкая терпимость по отношению к двусмысленности, неоднозначности.

По мнению профессора Р. Энрота, главным фактором предрасположенности людей к попаданию в секту является нехватка общения между родителями и детьми и сильная потребность в духовной истине среди молодых людей. Эту «истину» им активно предлагают тоталитарные секты с их четкими, определенными ответами на все вопросы (Enroth, 1977). Еще один фактор, о котором говорит профессор, заключается в дефиците эмоций и желании любви, которые испытывают молодые люди, что также может являться результатом дисфункциональных семейных отношений.

По предположению С. Хассена, причинами попадания людей в религиозные секты являются нахождение в состоянии психоэмоционального стресса, глубокого разочарования, ощущение чувства одиночества, неудовлетворённости духовных потребностей. Еще одна причина – это акцентуированные личности и личности по шизотимическому, шизоидному, параноидальному типу с интересом к духовной жизни, мистицизму, оккультизму. Эти люди в религиозных культах находят для себя социально-психологическую нишу, адаптируясь, таким образом, к жизни. Люди с психическими заболеваниями на ранних стадиях, либо на стадии ремиссии также могут стать жертвами деструктивного культа. В результате активного участия в деятельности секты у них может наступить манифестация, обострение или рецидив психического заболевания, невроза (Хассен, 1999).

В наше время особенно остро люди по всему миру подвергаются стрессам и разочаровываются в существующих политических, социальных и религиозных учреждениях. Им не хватает надежды, веры в завтрашний день, определенности и стабильности. Харизматичные культовые лидеры пользуются преимуществом этой ситуации, вербуя людей и внушая им ту или иную форму психического рабства (Хассен, 2001).

С этим же согласна и М. Сингер. Она говорит о том, что многие люди сегодня разочарованы хаосом и недружелюбием нашего общества. Процветает бессмысленное насилие, над людьми нависает угроза бездомности, повсеместно утрачивается уважение к власти, рынок труда незащищен и нестабилен, утрачивается семейное общение, ослабевает чувство общности, добрососедские отношения (Сингер, Лалич, 2004).

Также она пишет о том, что существуют два условия, которые делают человека наиболее уязвимым для культовой вербовки: угнетенное состояние и временное нахождение вне важных связей и привязанностей. Особая восприимчивость к уговорам и внушению возникает из-за утраты или разочарования, которые привели к депрессивному настроению или даже легкой или умеренной клинической депрессии; когда человек не участвует в значимых личных отношениях, работе, образовательных программах или других жизненных увлечениях (Сингер, Лалич, 2004).

Об этом же говорит и американский психолог Т. Лири, упоминая инстинктивную потребность людей объединяться в группы. Человек испытывает необходимость в отношениях, которые стабильно обеспечивают ему позитивные взаимодействия. Тесные, близкие отношения, позволяющие чувствовать эмоциональную поддержку, одобрение и признание, создают ощущение счастья и здоровья (Лири, Стюарт, 2002).

Еще не изучен новый возможный фактор влияния на предрасположенность вступления в деструктивный культ – эпидемия COVID-19, которая поразила весь мир в 2019 году. Известно, что любая

крупная эпидемическая вспышка вызывает негативные последствия как для отдельных людей, так и для общества в целом, охватывая практически все стороны жизни. Одним из многочисленных последствий пандемии COVID-19 является большое количество негативных психологических эффектов. Обострение страхов, повышенная тревожность, социальная изоляция, все это ослабляет человека и, возможно, породит новую волну сектантских движений (Бойко, Медведева, Ениколопов, Воронцова, Казьмина, 2020).

Реабилитация пострадавших от нахождения в деструктивных культах

Говоря о проблеме деструктивных культов, нельзя не отметить тему реабилитации пострадавших. Она должна протекать в активном взаимодействии с близкими людьми. Предполагается, что семьи и близкие, которые ищут помощи консультанта по выходу, имеют шесть общих потребностей, проистекающих из их желания помочь вовлеченному в секту человеку:

- 1) обнаружение информации, подходящей для оценки, принятия решений и осуществления выбранного семей образ действий;
- 2) эффективная связь с адептом деструктивного культа;
- 3) оценка природы и степени деструктивности личностных и поведенческих изменений адепта;
- 4) изучение и оценка вариантов выбора, относящихся к воздействию;
- 5) принятие взвешенного решения;
- 6) осуществление этого решения (Clark et al., 1995).

Процесс реабилитации у каждого человека проходит по-разному. Для некоторых людей правильным решением будет скорейшее возвращение к работе или учебе. Для большинства, однако, лучше всего потратить некоторое время на проработку своих проблем. Благодаря поддержке семьи и друзей им не требуется чрезмерно ускорять процесс лечения. Многие бывшие адепты хотят помочь друзьям, все еще остающимся в культах, а

также другим семьям, столкнувшимся с данной проблемой. Оказание помощи другим реально помогает собственному исцелению. В первое время человек все более освобождается от стереотипов, привитых ему в деструктивном культе. Выслушивая других людей, говорящих о том же самом, бывшие адепты чувствуют, как выходят из сферы влияния культа.

Обращение к культовым проблемам может травмировать человека даже спустя годы после ухода из тоталитарной секты. Бывшие адепты испытывают разнообразные сложности, порожденные культовыми манипуляциями. Большинство из них в течение первых нескольких месяцев после выхода переживают депрессию, ночные кошмары, приступы тревоги и паники, на фоне чего даже может возникнуть посттравматическое стрессовое расстройство. Без соответствующей психологической поддержки специалиста у них сохраняются нетронутые фобии и чувство ущербности собственного «я» (Хассен, 2001).

Краткий анализ исследования двух кейсов

Нами было проведено исследование двух случаев пострадавших от деструктивных культов и их близких с целью изучения психологических особенностей людей, попавших в деструктивные секты, а также изучение влияния стиля семейного воспитания и внутрисемейных отношений на предрасположенность к уходу в организации деструктивной направленности.

Первый случай описывает адепта церкви сайентологии, девушку 35 лет, и ее партнера. Образование среднее, детей нет, не замужем, предпочитает однополые отношения, сейчас ни с кем не встречается, на момент нахождения в секте 3 года жила с девушкой, считали себя семьей, планировали совместное будущее. Профессии как таковой не имеет. Сектой (Церковь сайентологии) заинтересовалась примерно 15 лет назад. Сначала просто читала книгу «Дианетика», понравились идеи, которые там озвучены. Первое обучение у них прошла 10 лет назад, на это ее сподвигли проблемы в

личной жизни, был сложный период одиночества. Ее партнер имеет высшее образование, детей нет, не замужем, предпочитает однополые отношения, сейчас не состоит в романтических отношениях, на момент попадания партнера в секту проживала с ней в своей квартире в течение 3 лет. К сайентологам относилась нейтрально, сама отказывалась у них учиться, но своего партнера поддерживала, потому что боялась ссор и проблем в отношениях. Они расстались, когда респондент приняла решение окончательно уйти в секту, уехать за границу. Примерно через год она снова передумала, но отношения восстановить они уже не смогли.

Также следует обратить внимание на низкий уровень кругозора первого респондента. Она не ориентируется в обычном школьном образовании, географии, биологии, физике. Она почти никогда не читала художественную литературу (за исключением первых фантастических романов Р.Л. Хаббарда, которые она считает шедеврами). Считает, что образование – это «трата времени» и любые знания можно получить, просто «сев за стол со словарем и проясняя незнакомые слова» («проясняя» – термин сайентологов, Хаббард, 2014). Такое отношение к обучению формирует некритическое отношение к миру, не способствует развитию личных оценочных суждений о любых происходящих событиях.

Первая респондентка родилась и выросла в полной семье. У нее есть родной брат младше нее на 3 года. По ее словам, родители всегда больше предпочтения отдавали брату, чем ей (пример: когда в детстве она хотела завести собаку, родители ей отказали, и она уговорила брата, чтобы он от своего имени попросил приобрести питомца, и только тогда родители согласились). «Он был любимым и “успешным” ребенком». Возможно, в связи с этим обстоятельством, отношения с родителями всегда были прохладными. Также следует заметить, что у родителей респондентки нет высшего образования, и оно никогда не являлось для них приоритетом.

Второй случай описывает бывшего адепта кришнаитов и церкви сайентологии – девушку 32 лет и ее мать. Образование высшее, детей нет, не замужем, постоянно проживает с одним партнером на протяжении 5 лет. Работает главным бухгалтером, собственное жилье, автомобиль. Кришнаизмом заинтересовалась примерно в 17 лет, сходила к ним на собрание и решила присоединиться. Пробыла там около трех лет, вышла самостоятельно, когда в руководстве местного отдела кришнаитов начались проблемы. Примерно в 26 лет заинтересовалась сайентологией через подругу, прошла первые ступени обучения (сначала «очищение» организма, затем тренинги, которые якобы помогали в проблемах с общением). На протяжении общения с ними сохраняла критическое мышление, спокойно и добровольно вышла оттуда. Полностью им изначально не доверяла. Ее мать, женщина, 65 лет, образование среднее профессиональное (бухгалтер), двое детей, вдова. Работает главным бухгалтером, своя квартира, дача, машина. К кришнаизму относилась нейтрально, но отговаривала дочь от нахождения в культе. Отношения в семье были непростыми. Мать предъявляла к дочери высокие требования, в воспитании прослеживались авторитарные черты. При этом она никогда не бывала ласковой, нежной, доброй. Не поощряла, не хвалила, но за проступки следовало наказание. Мнение матери не должно было подвергаться сомнению, фразу «Если ты этого не сделаешь, ты будешь бедная» респондент помнит до сих пор, как очень обидную, требующую беспрекословного подчинения. За неповиновение следовало физическое наказание. В связи с тем, что характер у респондента в детстве был непокорный, упрямый, ссорились с матерью они часто.

Сравнивая между собой оба этих кейса, можно сделать вывод, что в данном случае существуют общие факторы, формирующие предрасположенность к уходу в тоталитарную секту. В обоих кейсах имели место сложные взаимоотношения с родителями, недостаточное принятие, поддержка, одобрение с их стороны. В свою очередь, это привело к

ощущению внутренней пустоты и чувства одиночества у респондентов, попавших под влияние сект, к фрустрированию потребности в близости, которые смогли реализоваться в деструктивных культах. В какой-то мере они, возможно, заменили респондентам семьи.

Следует отметить, что выйти из культа второму респонденту помогли те качества, которыми не обладает первый респондент, а именно: хорошее образование, связанный с этим широкий кругозор, критический склад ума, недоверие к людям, изначальная независимость суждений, умение анализировать информацию, заинтересованность в политической и культурной жизни страны и мира, а также высокая самооценка, положительный образ себя в целом. В противовес этому информационный вакуум, который создала вокруг себя первая респондентка, ее негативное отношение к образованию и любым несайентологическим книгам, самооценка, полностью зависящая от культа (только в нем она «успешный» человек) десоциализировали ее и не дают возможности адаптироваться в обществе.

Методы исследования были подобраны в соответствии с целью, задачами, спецификой объекта и предмета исследования. Эмпирическое исследование проводилось с помощью клинической беседы, методик «Семантический дифференциал времени» (СДВ), «Анализ родительского отношения» А.Я. Варга – В.В. Столина, «Уровень агрессивности» Басса–Дарки, «Уровень социальной фрустрированности» (УСФ) Л.И. Вассермана, Б.В. Иовлева и М.А. Беребина, «Опросник невротической личности» (KON-2006) Е. Александровича, «Шкала депрессии» Бека, «Я-структурный тест» Г. Аммона, «Способы совладающего поведения» Р. Лазаруса.

Психодиагностическое исследование проводилось в индивидуальной форме и в несколько этапов. Респондентам раздавались бланки ответов, затем вслух зачитывались инструкция и вопросы. Часть методик респондентам была предъявлена в электронном виде, часть – лично. Интервью проводилось посредством видеосвязи.

В процессе исследования возникли трудности с первым респондентом. Изначально она хотела помочь, узнать о себе что-то новое, понять, является ли Церковь сайентологии сектой. Затем, когда, по нашему предположению, она снова приняла решение вернуться к сайентологам, перед ней встала задача не навредить им и не попасть в так называемый этический отдел, который затормозит ее карьеру там и закроет доступ к обучению.

Сайентологи обучают своих адептов полностью владеть своими эмоциями, вести себя в обществе определенным образом, всегда быть спокойными и владеть ситуацией, чтобы никто из окружающих не догадывался об их истинных чувствах (Хаббард, 2007). Поэтому, мы предполагаем, что на какие-то вопросы, связанные с эмоциями и проявлениями агрессии, обидой и т.п., были даны социально желаемые ответы и ответы, которые считаются «верными» в среде сайентологов.

Последний тест, который предлагал респонденту экспериментатор («Способы совладающего поведения» Лазаруса), она заполнила, проставив везде «0», в связи с чем результаты мы посчитали недостоверными.

Выводы о результатах исследования двух кейсов

Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что внутрисемейная атмосфера, недостаток принятия, гипоопека влияют на предрасположенность личности к уходу в деструктивные культы. Оба случая объединяют сложные эмоциональные взаимоотношения в родительских семьях, отсутствие принятия, холодность родителей, также имело значение чувство собственной значимости, самооценка, которые, как предполагается, напрямую зависели от места в деструктивном культе. В первом случае для родителей была характерна гипоопека, во втором – авторитарное воспитание, отсутствие свободы, давление.

Все это в совокупности привело к дефициту эмоций, к любовной фрустрации, потере жизненных ориентиров. Уязвимость пострадавших,

находившихся в состоянии психоэмоционального стресса, разочарования, чувства одиночества, могла поспособствовать восприимчивости к вербовке в тоталитарные секты.

Психологические особенности человека при вербовке могут уходить на второй план. Анализ случаев показал, что есть вероятность влияния психологических особенностей личности, наличия образования, широкого кругозора и аналитического мышления на возможность успешного выхода из деструктивного культа.

Было выяснено, что при вербовке в деструктивную организацию респонденты подвергались так называемому контролю сознания. Им жестко навязывали доктрину культа, контролировали их жизнь, требовали выполнять различные ритуалы и т.д. Таким образом, можно сделать вывод, что разработанные учеными С. Хассеном и М. Сингер модели для определения влияния секты на разум, не теряют своей актуальности и сегодня (Хассен, 2001; Сингер, Лалич, 2004).

В процессе работы также было выявлено, что для дальнейших исследований необходимо как можно тщательнее подбирать методический инструментарий. Адепты тоталитарных сект не всегда достоверно отвечают на вопросы, нужно работать с их сопротивлением, учитывать реформированное культом мышление.

Сайентологи обучают своих последователей полному контролю над разумом и эмоциями, они создают в сознании своих адептов иллюзию идеального человека, которому подвластна вся его внутренняя жизнь. Тем не менее, очевидно, что на самом деле они научают их подавлять, вытеснять свои эмоции, не обращать на них внимание, не учитывать. Со временем человек перестает адекватно воспринимать свой внутренний мир, свои желания, ему становятся свойственны сильные перепады настроения. Помимо этого, он становится зависимым, разучается мыслить самостоятельно.

Заключение

Особо важно отметить, что совершенно необходимо проводить меры по профилактике угрозы вербовки в культы, образовывать население, распространять информацию, налаживать взаимодействие между органами безопасности, религиозными организациями и сотрудниками сфер психологии и психиатрии. В активной психологической помощи нуждаются не только сами адепты, но и их родные и близкие, что показали результаты диагностического исследования, в некоторых случаях их переживания сравнимы с переживанием утраты, в других – могут быть не до конца осознаваемыми, но приводящими к постепенной невротизации.

Дальнейшие исследования необходимы для более глубокого изучения механизмов воздействия культовой вербовки на психику человека, создание алгоритма способов выхода из секты, учитывающего специфику нашей страны, разработку реабилитационных мер, включающих психологическое консультирование, индивидуальную терапию, групповые тренинги. В этот алгоритм должны быть включены не только государственные органы, ответственные за безопасность страны, но и родные и близкие пострадавших, психологи, психиатры и социальные работники, сотрудники школ и университетов, представители религиозных организаций.

Список использованных источников

- Бойко О.М., Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Воронцова О.Ю., Казьмина О.Ю. Психологическое состояние людей в период пандемии COVID-19 и мишени психологической работы // Психологические исследования, 2020. Т. 13. № 70, С. 1.
- Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Нижний Новгород, Изд-во Братства во имя св. князя Александра Невского, 2002.
- Кантеров И.Я. Деструктивные, тоталитарные... и далее везде (возникновение новых религиозных организаций) // Религия и право: информационно-аналитический журнал, 2002. № 1. С. 27-29.
- Кондратьев Ф.В. Современные культовые новообразования ("секты") как психолого-психиатрическая проблема. Белгород, Изд-во Миссионерский отдел РПЦ, 1999.

- Лири Т., Стюарт М. Технологии изменения сознания в деструктивных культах. СПб., Экслибрис, 2002.
- Лифтон Р. Технология «промывки мозгов»: Психология тоталитаризма. СПб., Прайм Еврозонак, 2005.
- Сингер М., Лалич Дж. Культи среди нас // Журнал практического психолога, 2004. № 6. С. 11-71.
- Скородумов А.А. Анти-саентология. Критика доктринальных основ и технологий хаббардизма / Ред.-сост.: Скородумов А.А., Швечиков А.Н. СПб., Изд-во Центр СПбГМУ, 1999.
- Суд приговорил «целителя» Грабового к 11 годам лишения свободы // Деловая газета Взгляд, 07.07.2008. URL: <https://vz.ru/news/2008/7/7/184564.html> (Дата обращения: 05.11.2020).
- Судебный процесс по делу боевиков религиозной секты «Аум Синрикё» // РИА Новости, 23.01.2002. URL: <https://ria.ru/20020123/57350.html> (Дата обращения: 19.10.2020).
- Хаббард Л.Р. Дианетика: современная наука о разуме. New Era Publications, 2007.
- Хаббард Л.Р. Учись учиться. New Era Publications, 2014.
- Хассен С. Борьба с культовым контролем сознания: Бестселлер-руководство №1 по защите, спасению и выздоровлению от деструктивных культов. Нижний Новгород, 1999.
- Хассен С. Освобождение от психологического насилия. СПб., Прайм Еврозонак, 2001.
- Ash S.M. Cult-Induced Psychopathology // Cultic Studies Journal, 1985. Vol. 2 (1). Pp. 31-90.
- Clark D., Giambalvo C., Giambalvo N., Garvey K., Langone M.D. Exit Counseling: A Practical Overview / Recovery from Cults: Help For Victims of Psychological and Spiritual Abuse / Ed. M.D. Langone, W.W. Norton. NY, 1995. Pp. 155-180.
- Enroth R. Youth, brainwashing, and the extremist cults. Exeter, England, Potemaster Press, 1977.

References

- Boiko O.M., Medvedeva T.I., Enikolopov S.N., Vorontsova O.Iu., Kaz'mina O.Iu. Psikhologicheskoe sostoianie liudei v period pandemii COVID-19 i misheni psikhologicheskoi raboty [The psychological state of people during the COVID-19 pandemic and the targets of psychological work] // Psikhologicheskie issledovaniia, 2020. Vol. 13. No. 70. P. 1. (In Russian)
- Dvorkin A.L. Sektovedenie. Totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniia [Totalitarian sects. Systematic research experience]. Nizhnii Novgorod, Bratstvo vo imia sv. kniazia Aleksandra Nevskogo Publ., 2002. (In Russian)
- Kanterov I.Ia. Destruktivnye, totalitarnye... i dalee vezde (vozniknovenie novykh religioznykh organizatsii) [Destructive, totalitarian ... and then everywhere (the emergence of new religious organizations)] // Religii i pravo: informatsionno-analiticheskii zhurnal, 2002. No. 1. Pp. 27-29. (In Russian)
- Kondrat'ev F.V. Sovremennye kul'tovyе novoobrazovaniia ("sekty") kak psikhologo-psikhiatricheskaia problema [Modern cult neoplasms ("sects") as a psychological and psychiatric problem]. Belgorod, Missionerskii otdel RPTs Publ., 1999. (In Russian)

- Liri T., Stiuart M. Tekhnologii izmeneniia soznaniia v destruktivnykh kul'takh [Technologies of consciousness change in destructive cults]. St. Petersburg, Ekslibris Publ., 2002. (In Russian)
- Lifton R. Tekhnologiia «promyvki mozgov»: Psikhologiia totalitarizma [Brainwashing Technology: The Psychology of Totalitarianism]. St. Petersburg, Prais Evroznak Publ., 2005. (In Russian)
- Singer M., Lalich Dzh. Kul'ty sredi nas [Cults among us] // Zhurnal prakticheskogo psikhologa, 2004. No. 6. Pp. 11-71. (In Russian)
- Skorodumov A.A. Anti-saentologiia. Kritika doktrinal'nykh osnov i tekhnologii khabbardizma [Anti-Scientology. Criticism of the doctrinal foundations and technologies of Hubbardism] / Red.-sost.: Skorodumov A.A., Shvechikov A.N. St. Petersburg, Tsentr SPbGMTU Publ., 1999. (In Russian)
- Sud prigovoril «tselitelia» Grabovogo k 11 godam lisheniia svobody [The court sentenced "healer" Grabovoi to 11 years in prison] // Delovaia gazeta Vzgliad, 07.07.2008. URL: <https://vz.ru/news/2008/7/7/184564.html> (Accessed: 05.11.2020). (In Russian)
- Sudebnyi protsess po delu boevikov religioznoi sekty «Aum Sinrike» [The trial of the militants of the religious sect "Aum Shinrikyo"] // RIA Novosti, 23.01.2002. URL: <https://ria.ru/20020123/57350.html> (Accessed: 19.10.2020). (In Russian)
- Khabbard L.R. Dianetika: sovremennaia nauka o razume [Dianetics: The Modern Science of the Mind]. New Era Publications Publ., 2007. (In Russian)
- Khabbard L.R. Uchis' uchit'sia [Learn to learn]. New Era Publications Publ., 2014. (In Russian)
- Khasen S. Bor'ba s kul'tovym kontrolem soznaniia: Bestseller-rukovodstvo No. 1 po zashchite, spaseniiu i vyzdorovleniiu ot destruktivnykh kul'tov [Fighting Cult Mind Control: The No. 1 Bestseller Guide to Protecting, Rescuing and Recovering from Destructive Cults]. Nizhnii Novgorod, 1999. (In Russian)
- Khasen S. Osvobozhdenie ot psikhologicheskogo nasiliia [Liberation from psychological abuse]. St. Petersburg, Prais Evroznak Publ., 2001. (In Russian)
- Ash S.M. Cult-Induced Psychopathology // Cultic Studies Journal, 1985. Vol. 2 (1). Pp. 31-90.
- Clark D., Giambalvo C., Giambalvo N., Garvey K., Langone M.D. Exit Counseling: A Practical Overview / Recovery from Cults: Help For Victims of Psychological and Spiritual Abuse / Ed. M.D. Langone, W.W. Norton. NY, 1995. Pp. 155-180.
- Enroth R. Youth, brainwashing, and the extremist cults. Exeter, England, Potemaster Press, 1977.